

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРЕДИКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Одной из распространенных проблем современного общества является виктимизация детей в условиях обучения в учреждениях среднего образования. Школа служит универсальной площадкой для коммуникативного опыта детей, в том числе и отрицательного, что оказывает влияние на становление основ и ориентиров дальнейшего пути развития личности ребенка.

По данным масштабного национального исследования по оценке ситуации проблемы насилия в отношении детей в Республике Беларусь, проведенном при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), с 2011 года количество преступлений против детей выросло на 60 %. Каждый второй ребенок являлся или является жертвой насилия в школе. Также было выяснено, что 11,3 % подростков в возрасте 13—17 лет оценивают ситуацию в школе как неблагоприятную, при этом 65,2 % подростков связывают это с буллингом (травля со стороны других учеников) и 19,4 % — с агрессией со стороны администрации [3]. Подобное исследование было проведено сайтом «Kids-Poll», участниками которого стали 1200 детей в возрасте от 7 до 11 лет. Согласно полученным результатам, 50 % детей подвергались буллингу в школе; 15 % — неоднократно становились жертвой буллинга; 47 % — были буллерами; 20 % — осознанно и регулярно принимали участие в бул-

**Александра
Ивановна
МАЛИНОК,**
*аспирант,
преподаватель
кафедры
социальной
и семейной
психологии
БГПУ
им. Максима
Танка*

линге в качестве агрессора [14, с. 77]. Таким образом, современную образовательную среду можно рассматривать как среду с высоким уровнем риска, которая не гарантирует безопасности субъектам образовательного процесса.

Проблему виктимизации детей в школьной среде и школьного буллинга подтверждает острое внимание зарубежных исследователей. Д. Олвеусом [16] и А. Пикасом [17] были опубликованы первые работы, посвященные буллингу. Среди отечественных исследователей проблему школьной виктимизации изучали И. С. Бердышев [2], Е. Н. Волкова [6], М. М. Кравцова [7], А. А. Нестерова [10], И. А. Фурманов [15] и др. Все авторы указывают на распространенность проблемы и опасность психологических последствий как для жертвы насилия, так и для агрессора.

Довольно часто в основе появления проблемы виктимизации детей лежат особенности взаимоотношений, которые осуществляются в ходе учебного

процесса. Как показывает практика, школьники, отличающиеся чем-то от своих одноклассников (внешний вид, успеваемость, особенности характера и темперамента, дети-сироты, дети из неблагополучных семей и т. д.), чаще других подвержены предвзятому отношению, влиянию негативных стереотипов, а порой и психологической травле не только со стороны школьников, но и со стороны учителей. Подобная тенденция наиболее распространена и принимает опасные формы среди школьников подросткового возраста, что связано с их стремлением быть в центре внимания сверстников, иметь среди них популярность, уважение и авторитет. Как правило, для подростка получить высокий статус в группе — не всегда легкая задача. В таком случае одним из способов стать авторитетом и лидером среди «своих» является принижение слабого как возможность демонстрации своей силы и власти. Согласно Н. А. Ларченко, «буллинг используется подростками также в качестве возможной социальной стратегии самоутверждения, так необходимого им в этот нелегкий возрастной период» [8, с. 182].

Подросток, отличающийся от большинства группы, к которой он относится, каким-либо физическим, моральным или иным признаком, наделяется стигмой, например, «красавец», «глупая», «ботан», «жадина» и т. д. Стигматизация представляет собой реакцию окружающих на любые отклонения от норм группы и закрепление этих отклонений при помощи символических форм — стигм (ярлыков) [12]. Как правило, стигматизация возникает по инициативе лидеров класса и является основанием для определения социального статуса человека.

Несмотря на распространенность принципов гуманизма, в современной школе продолжает преобладать традиционный шаблонный подход, заключающийся в ограничении поведения учени-

ков установленной, как правило, самим педагогом схемой. Ребенок продолжает восприниматься не как личность с ее индивидуальными особенностями, а как человек, который должен быть сформирован на основе среднестатистических ценностей и требований. Все, что в ребенке не совпадает с этими параметрами (внешний вид, отношение к учебе, степень общественной активности, уровень учебных достижений и т. д.), определенным образом стигматизируется.

Довольно часто основанием виктимизации подростка в школьной среде становится стигматизация как со стороны одноклассников, так и со стороны учителей. К наиболее частым педагогическим ошибкам, которые становятся причинами стигматизации, можно отнести:

- 1) подчеркивание (особенно публичное) психологических недостатков ребенка, его школьных неудач;

- 2) оскорбительный тон замечаний;

- 3) угрозы;

- 4) насмешки над детьми с физическими дефектами и нарушениями речи [12].

Подобные действия со стороны учителя могут явиться причиной стигматизации, буллинга со стороны одноклассников, а в дальнейшем — больших эмоциональных потрясений с возникновением у детей и подростков различных психогенных расстройств: невротических реакций, депрессии, уходов из школы, а иногда даже попыток самоубийства.

Родители также оказывают влияние на процесс стигматизации, причем нередко взрослые члены семьи не думают о последствиях сказанного на родительских собраниях, в гостях, по телефону и т. д.

В подростковых коллективах основой для стигматизации может быть любая, даже самая незначительная особенность ребенка: полнота или худоба, косоглазие, заикание, выражение или форма глаз, национальная или конфессиональная принадлежность, приверженность

ученика ценностям, непопулярным в группе старшеклассников, и т. д.

Как правило, подростки из замещающих семей наделяются социальной стигмой — получают «клеймо», исходя из своего статуса в группе. Им очень часто, хоть внешне это и порицается, заочно присваивается звание «будущих уголовников», «воров», «алкоголиков», «наркоманов».

У всех жертв стигматизации наблюдается примерно одинаковая модель поведения. Стесняясь своего статуса, они стремятся избегать общества, скрывают наличие у себя «порока», оправдывают все своим «недостатком». Такие подростки боятся подвергнуться критике, зачастую строят свою жизнь так, чтобы максимально соответствовать понятию «нормальный человек». Подросток со стигмой скрывает наличие ее у себя, уничтожая, таким образом, свою жизнь. Смыслом и целью его существования становится желание, чтобы никто не догадался, что у него есть недостаток. Как следствие — появляются неврозы, депрессивные состояния, подросток становится замкнутым, развиваются разного рода психосоматические заболевания. Также одним из последствий стигматизации может стать суицид.

По мнению И. А. Баяевой и Л. А. Газяевой, «основной угрозой во взаимодействии участников образовательной среды является получение психологической травмы, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психологическому здоровью, удовлетворению основных потребностей, т. е. возникает препятствие на пути самоактуализации» [1, с. 21]. Насилие, возникающее в условиях образовательной среды, является основной угрозой физической безопасности и психологического благополучия подростка.

Процесс виктимизации подростка, предполагающий агрессивные или насильственные действия по отношению к нему, часто объединяют в понятие

«школьный буллинг». Как правило, буллинг представляет собой длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации. Ученик подвергается буллингу в том случае, если другие ученики или группа учеников неоднократно оскорбительно высказываются в его адрес или совершают по отношению к нему действия агрессивного характера. Кроме того, буллингом является ситуация, когда школьника неоднократно дразнят, отбирают личные вещи. При этом не расценивается как буллинг действие, когда два ученика с одинаковыми физическими возможностями спорят или борются. Также буллингом не является ситуация, когда подзадоривание производится в дружественной и игровой формах. Следовательно, агрессия и насильственные действия, характеризующиеся периодичностью повторения, умышленностью нанесения вреда и злоупотреблением силой или влиянием, является буллингом.

Как правило, выделяют **две основные формы буллинга:**

1. Физический школьный буллинг — умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений и др.;

1.1. сексуальный буллинг, является подвидом физического (действия сексуального характера).

2. Психологический школьный буллинг — насилие, связанное с воздействием на психику, наносящее психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность. К этой форме можно отнести:

2.1. вербальный буллинг, где орудием служит голос (обидное имя, с которым постоянно обращаются к жертве, обзывания, дразнение, распространение обидных слухов и т. д.);

2.2. обидные жесты или действия (например, плевки в жертву либо в ее направлении);

2.3. запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо);

2.4. изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом);

2.5. вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);

2.6. повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабеж, прятание личных вещей жертвы);

2.7. школьный кибербуллинг — унижение с помощью мобильных телефонов, Интернета, иных электронных устройств (пересылка неоднозначных изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.) [9, с. 3].

Опасность любого вида буллинга заключается не только в трагических ситуациях, которые случаются с его жертвами; они видоизменяют личность всех, кто участвовал в нем или же оказался наблюдателем. Одни подростки видят в буллинге способ самоутвердиться, другие — горят желанием стать более авторитетными и казаться сильнее за счет буллинга. Третьи хотят привлечь к себе внимание или же запугать окружающих. Четвертые завидуют своей жертве. Пятые, возможно, и сами когда-то пострадали от хулиганов и поэтому сейчас вымещают свою злобу на других; а некоторые просто не понимают того, что ведут себя неправильно и как это может отразиться на их жертвах [5, с. 92]. Таким образом, буллинг является социальной структурой, которая включает в себя обидчиков (буллеров, преследователей, агрессоров, хулиганов), их жертв (буллей) и свидетелей (наблюдателей).

Как правило, детьми-буллерами руководит желание быть популярными, продемонстрировать независимость от сверстников. Они используют буллинг в

качестве инструмента для запугивания, а некоторые таким образом просто привлекают к себе внимание. В отдельных случаях сами буллеры в прошлом могли быть жертвами жестокости и насилия со стороны сверстников, и с помощью буллинга они пытаются отомстить. Иногда буллер чем-то внешне может отличаться от своих сверстников (например, цветом кожи, походкой, весом, ростом) и пытается это возместить, принижая других.

Возможные причины осуществления буллинга:

1. Удовольствие от буллинга, способ найти хоть какой-то смысл: буллинг часто возникает на фоне потери смысла, от скуки, от общей дезориентации в ценностях и правилах: «Зачем вообще ходить в школу?».

2. Жажда власти, самоутверждение за счет унижения другого.

3. Реакция на собственные неудачи и поиск «козлов отпущения».

4. Понимание дружбы как отталкивание, выживание других.

5. Желание отомстить, заставить страдать других, поскольку сам (буллер) пострадал от несправедливости.

6. Отсутствие знаний и навыков для конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

7. Враждебность, расизм, зависть.

Как правило, в основе буллинга лежат несколько причин, опосредующих мотивацию агрессора совершать насильственные действия в отношении потенциальной или реальной жертвы. Иногда агрессоры могут не осознавать истинных причин осуществляемого ими буллинга.

Учителя также могут оказывать влияние на появление буллеров в классе. Роль учителя в возникновении буллинга реализуется через влияние следующих факторов:

1) игнорирование происходящих процессов;

2) делегирование власти буллинговым структурам (соответствующим микрогруппам в классе);

3) отказ в оказании прямой помощи жертве;

4) неумение разглядеть происходящее;

5) халатное отношение, инертность;

6) учитель задает пример для подражания, позволяя себе грубые выражения, выделяет одного из учеников и высмеивает или придирается к нему;

7) создает ситуацию «нездоровой» конкуренции среди учеников в классе;

8) допускает агрессивные, враждебные отношения между учителем и учениками;

9) задает слишком большую учебную нагрузку (завышенные требования к учебным достижениям) [3, с. 160—161].

Жертвами буллинга (буллями) чаще становятся подростки, испытывающие трудности в учебе, страдающие расстройствами внимания, повышенной тревожностью. Как правило, они не агрессивны, что может стать причиной раздражения многих одноклассников и учителей и делает подростков жертвами буллинга. Дети, которые чаще других подвергаются буллингу, отличаются социальной отрешенностью, склонностью избегать конфликтных ситуаций либо, наоборот, повышенной агрессивностью и конфликтностью.

Жертвами буллинга часто становятся дети со следующими особенностями поведения:

1) пугливые, чувствительные, замкнутые и застенчивые дети;

2) новички, пришедшие в класс, где уже есть сложившиеся связи между детьми;

3) тревожные, неуверенные в себе дети с низкой самооценкой;

4) склонные к депрессии, часто думающие о самоубийстве;

5) болезненные дети, которые пропускают много уроков и не успевают выстроить отношения с одноклассниками;

6) мальчики, которые физически слабее своих сверстников;

7) подростки, воспитывающиеся в нетрадиционных формах семьи (замещающие семьи, неполные семьи и т. д.).

Жертвами буллинга чаще всего становятся чувствительные и не способные постоять за себя подростки, которые лишены настойчивости, не умеют демонстрировать уверенность и отстаивать ее. Самая вероятная жертва — ученик, который старается сделать вид, что его не задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдает его (оно краснеет или становится очень напряженным, на глазах могут появиться слезы). Дети, у которых не получается спрятать свою незащищенность, могут спровоцировать повторение инцидента со стороны обидчика.

Можно говорить о том, что жертвы буллинга в большей степени, чем остальные подростки, склонны винить себя за промахи и неудачи, видят в себе преимущественно недостатки, имеют низкую самооценку. Они склонны поддаваться групповому давлению, ориентированы на подчинение социальным нормам. Им часто сложно понять мотивы своего поведения и объяснить себе смысл произведенных действий. Жертвы буллинга скорее избегают конфликтных ситуаций, чем предпринимают попытки выхода из сложившихся негативных для развития их личности обстоятельств, обвиняют себя, не удовлетворяясь достигнутым, испытывают «ощущение разлада с собой, противоположное тенденции к внутреннему согласию» [13, с. 45].

Длительные школьные издевки сказываются на я-концепции ребенка: падает самооценка, возникает ощущение затравленности, возникают проблемы социализации. Ребенок в дальнейшем пытается избегать отношений с другими людьми. Часто и другие дети могут избегать дружбы с жертвами насилия, поскольку боятся, что сами станут жерт-

вами. В результате формирование дружеских отношений может стать для жертвы проблемой, а отверженность в школе нередко экстраполируется на другие сферы социальных отношений [4].

Для жертвы буллингское поведение со стороны одноклассников является значимым эмоциональным стрессом и кризисным событием. У пострадавших от школьного насилия наблюдаются классические симптомы посттравматического стрессового расстройства. Постоянное пребывание в состоянии эмоционального напряжения становится причиной для психосоматических симптомов. У них чаще возникают головные боли, нарушения сна, боли в животе, тревожность, чувство печали, плохой аппетит и ночное недержание мочи. Также подростки, подвергавшиеся буллингу, чаще страдают от депрессии. Они становятся замкнутыми, раздражительными, теряют интерес к увлечениям и учебе, избегают воспоминаний и чувств, связанных с насилием, а также пропускают школу.

Одним из последствий школьной виктимизации является суицидальное поведение. В условиях постоянного буллинга подростки могут рассматривать самоубийство как выход из ситуации страдания, справиться с которой не могут. Они не имеют надежды на решение проблемы. Смерть кажется им единственным способом избавления от отчаяния и боли, вызванных унижениями и отвержением со стороны сверстников. Часто подростки считают, что их проблемы непреодолимы, при этом они уверены, что те, кто их окружает, их родители и друзья также страдают из-за них и их неудач. Поэтому уход из жизни, по их представлениям, может оказать помощь тем, кого они любят. Из-за того, что подростки чувствуют свою жизнь как бремя для себя и для тех, кого они любят, они верят, что, выбирая самоубийство, освобождают своих близких, перестав быть им обузой.

Последствия виктимизации оказывают негативное влияние на жизнь человека продолжительное время. Взрослые, которые были бывшими жертвами буллинга, имеют значительно более высокий уровень депрессии и более низкий уровень самооценки, больше проблем с социальной изоляцией, социальной тревожностью, одиночеством, беспокойством, аддиктивным и девиантным поведением. Как правило, последствия школьного буллинга продолжают оказывать влияние на поведение и мировосприятие человека и во взрослом возрасте.

В ситуации школьного буллинга основная масса детей выступает в роли наблюдателей. Как правило, это абсолютно разные ученики, которые стали наблюдателями случайно или целенаправленно. Поэтому выделение общих характеристик психологического портрета свидетелей буллинга является затруднительным. Однако буллинг провоцирует проявление негативных черт, которые обусловлены следующим:

1. Буллинг обладает «эффектом заражения». Под «эффектом заражения» понимается социально-психологический механизм передачи психического настроения другим людям от одного человека или группы людей, эмоционального воздействия в условиях непосредственного контакта и включения личности в определенные психические состояния.

2. В буллинге участник обнаруживает себя, оказавшись в условиях обязательного выбора одной из двух альтернатив: «позиция силы» или «позиция слабости».

3. И агрессор, и жертва, и свидетели являются обязательными компонентами буллинга. Буллинг быстро приводит к тому, что свидетели чувствуют личную ответственность за происходящее и быстро переходят из пассивных наблюдателей в активных участников.

4. Страдание жертвы повторяется снова и снова, и у наблюдателей постепенно притупляется чувство сострадания [11].

Ощущение собственного бессилия в прекращении буллинга становится причиной появления чувства вины и снижения самооценки у наблюдателя. В случае если наблюдатель вступится за жертву, он сам способен пострадать и стать жертвой буллинга. Если же он принимает сторону обидчика, то становится буллером. Это является одним из объяснений пассивного поведения наблюдателя.

Наблюдатели буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство беспомощности перед насилием. Даже если оно направлено не на них непосредственно. Они могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились, или, в некоторых случаях, из-за того, что они присоединились к буллингу. Все это может постепенно изменить школьные отношения и нормы, сделать наблюдателей циничными и безжалостными по отношению к жертвам. Эти последствия для наблюдателей делают процесс противостояния буллингу в школе осложненным.

Таким образом, образовательная среда представляет собой самосто-

ятельный фактор виктимизации подростков из замещающих семей. Сам подростковый возраст формирует предрасположенность к виктимизации, которая является неизбежной в силу психологических и физиологических изменений, а условия, с которыми сталкивается подросток в школе, способны увеличить вероятность дальнейшей виктимизации. Особенности взаимоотношений со сверстниками и учителями могут нести виктимизирующее воздействие, если оно основано на стереотипах, стигматизации, предвзятом отношении и личной неприязни.

В ситуации школьной виктимизации подростки из замещающих семей могут быть не только жертвами, но и агрессорами.

Школьное насилие несет опасность для всех его участников: жертва получает психологическую травму, агрессор усваивает искаженную картину мира и нормы социального взаимодействия, а наблюдатель — страх оказаться на месте жертвы, переживание собственного бессилия и разочарование в своих сверстниках.

Агрессия и насилие, направленные на подростков из замещающих семей, влияют на их психологическое и физическое благополучие так же негативно,

как и на подростков из традиционных биологических семей. Однако данная категория подростков уже имеет в своем опыте переживание себя как жертвы. Как правило, в их поведении может присутствовать высокая степень готовности к проявлению защитной агрессии, поскольку они находятся в напряжении, ожидают, «притягивают» к себе ситуации неблагоприятного развития отношений.

Продолжительное психологическое насилие является длительным стрессом, который сопровождается изменениями в поведении и эмоциональном состоянии подростков, вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, снижая ее самооценку. Проявлениями психологического насилия со стороны агрессора могут быть насмешки, унижение в присутствии других детей, придирки и бесконечные замечания, обидные прозвища и клички, обесценивание. Отсутствие сил и возможностей справиться с данной ситуацией самостоятельно, безысходность, страх и тревога становятся причинами изменения самооценки, настроения, способности налаживания контакта со сверстниками и соматических заболеваний. У подростков может возникнуть чувство безнадежности и бессилия, что, в свою очередь, является благоприятной почвой для мыслей о суициде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбуханова, К. А. Сознание как жизненная необходимость личности / К. А. Альбуханова // Психологический журнал. — 2009. — Том 30, № 1. — С. 32—43.
2. Бердышев, И. С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников. СПб., 2005. [Электрон. ресурс] / И. С. Бердышев, М. Г. Нечаева. — Режим доступа: <http://old.homekid.ru/bullying/index.html>. — Дата доступа: 27.01.2018.
3. Бить или не бить? Насилие в отношении детей в инфографике [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/588778.html>.
4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — Питер: Мастера психологии, 2008. — 464 с.
5. Кухтова, Н. В. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография / Н. В. Кухтова [и др.]; под ред. Н. В. Кухтовой, С. М. Шингаева. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. — 172 с.
6. Волкова, Е. Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Е. Н. Волкова. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
7. Кравцова, М. М. Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой / М. М. Кравцова. — М.: Генезис, 2005. — 111 с.
8. Ларченко, Н. А. Буллинг — причины, формы, профилактика: методический материал / Н. А. Ларченко. — Волгоград, 2015. — 23 с. [Электрон. ресурс] — Режим доступа: <http://docplayer.ru/27581035-Bulling-prichiny-formy-profilaktika.html>.
9. Маланцева, О. Д. Буллинг в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика. — 2007. — № 4. — С. 90—92.
10. Нестерова, А. А. Буллинг как разновидность физического и эмоционального насилия над детьми в школьной среде / А. А. Нестерова, Д. А. Селиванова // На пути к профессиональной самореализации студентов вуза / под ред. Е. А. Петровой. — М.: РИЦ "АИМ", 2009. — С. 50—59.
11. Одинцова, М. А. Анализ подходов к понятию "жертва" (в религии, философии, психологии) / М. А. Одинцова // Вестн. Чуваш. ун-та. — 2011. — № 2. — С. 234—238.
12. Прокофьева, А. А. Стигматизация школьников подросткового возраста как фактор девиантного поведения / А. А. Прокофьева // Молодой ученый. — 2015. — № 20. — С. 419—423. — [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/100/22593/>.
13. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М.: МГУ, 1983. — 288 с.
14. Ушакова, Л. В. Буллинг — новый термин для старого явления / Л. В. Ушакова, Е. Е. Авдалян // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Кемерово, 29—30 апреля 2014 г. — Кемерово: Изд-во Арт-студия "Презент", 2014. — С. 76—79.
15. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. — СПб.: Речь, 2007. — 480 с.
16. Olweus, D. Bullying at school: What we know and what we can do / D. Olweus. — Oxford: Blackwell, 1993. — 152 p.
17. Pikas, A. The common concern method for the treatment of mobbing. In E. Munthe & E. Roland (Eds.), *Bullying: an International Perspective* / A. Pikas. — London: David Fulton, 1989. — Pp. 91—104.